

Аянян А.Н., Голубева А.Н., Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности

АЯНЯН А.Н., ГОЛУБЕВА А.Н., МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д., ПОЛЕВА Н.С. СПЕЦИФИКА
СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ
ТРАНЗИТИВНОСТИ

English version: [Ayanyan A.N., Golubeva N.A., Martsinkovskaya T.D., Poleva N.S. The specifics of the formation of children and adolescents in a situation of identity is transitive](#)

Психологический институт РАО, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Раскрываются особенности становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности, основными характеристиками которой являются множественность социокультурных контекстов, постоянная изменчивость окружающего мира и его неопределенность. Показывается необходимость формирования новой методологии, отражающей новые социокультурные реалии. Показывается, что современная теоретическая парадигма должна быть гибким и многоаспектным конструктом, в который входят гармонично связанные между собой подходы к интерпретации материала, полученного при изучении разных сторон окружающей действительности и в разных условиях. Они могут дополнять и частично перекрывать друг друга, как бы поворачиваясь к окружающему разными сторонами. При этом эпистемологическая парадигма сочетается с социальной, но не детерминируется ею. Исследовательская парадигма определяет набор методов, задающих дизайн исследования. Ценность этих конструктов определяется гармоничным сочетанием в их содержании постоянства и изменчивости. Их важной характеристикой является гибкость и соотнесенность и с транзитивной действительностью, и друг с другом. Раскрываются основные характеристики транзитивности – глобализация, трансформация ценностей и установок, непрерывность процесса социализации, расширение информационного пространства. Показывается, что вариативность развития человека и сохранение собственной идентичности связаны с его способностью ориентироваться не на одну, а на несколько стратегий поведения или сочетать их. При этом главным критерием является возможность сохранения конгруэнтности образа Я и образа мира. Новый веер возможностей социального конструирования открывает для человека и социализация в информационном пространстве. Особенности идентичности в условиях социальной транзитивности проявляются в возрастании роли этнической идентичности, уменьшении значения гражданской и лингвистической идентичности и увеличении ролевой составляющей, а также выраженная тенденция к персонализации, проявляющаяся уже в дошкольном возрасте. Показаны сложности и риски формирования гражданской и социокультурной идентичности, связанные с тем, что ситуация транзитивности может рассматриваться как сложная жизненная ситуация.

Ключевые слова: социокультурная и личностная идентичность, транзитивность, множественность, изменчивость, неопределенность

Изучение идентичности в настоящее время связано не только с разработкой новых методов, но и с решением проблем, коренящихся в особенностях феноменологии и динамики становления идентичности в настоящее время. Для этого необходимо осознание недостаточности имеющегося в настоящее время инструментария и, главное, рефлексия недостаточности существующей в настоящее время методологии, без чего невозможно конструирование новой методологии, адекватной новой социальной действительности.

Начнем с методологии и характеристики современной эпохи.

Методология

Новые тенденции и новая феноменология развития личности в ситуации транзитивности приводят к необходимости осознания связи психологии личности с другими областями психологической науки и другими областями знаний о человеке. Разработка категориального строя современной психологии личности включает в себя методологические основания как теоретической, так и исследовательской и прикладной методологии, и соотнесения новых категорий с эпистемологическими и социальными парадигмами.

Теоретическая парадигма является в некотором роде образцом при осмыслении и интерпретации знаний, конструировании (создании) образа окружающей действительности. Такая парадигма может быть жесткой, с четким набором иерархических инвариантов (матрица), что и понималось под теоретической парадигмой до недавнего времени. П.Фейерабенд, И.Лакатос и другие ученые не пересматривали само понимание парадигмы как образца, но переосмысливали абсолютную / относительную достоверность / недостоверность полученного при ее помощи знания. Сегодня можно говорить о том, что гибкая и сложно сконструированная парадигма вбирает в себя несколько гармонично связанных между собой (что очень важно для ее работоспособности) подходов к пониманию, интерпретации материала, полученного при изучении, анализе разных сторон окружающей действительности и в разных условиях. Они могут дополнять и частично перекрывать друг друга, как бы поворачиваясь к окружающему разными сторонами. При этом эпистемологическая парадигма сочетается с социальной, но не детерминируется ею.

Исследовательская парадигма определяет набор методов, задающих образец исследования, точнее, создания дизайна исследования. В настоящее время нужно говорить скорее не о гибкости этих парадигм, но о необходимости преодолеть их частичную размытость и связи несочетаемых элементов / методов. В отличие от теоретических, эти парадигмы не зависят от социальных, точнее, зависят только в той мере, в которой социальный контекст фундирует выбор объекта исследования, но не его дизайна.

Прикладные парадигмы очень близки к исследовательским с точки зрения объекта изучения, однако в этом случае социальный контекст исследования намного важнее, так как важно оценить значимость исследования для конкретной ситуации. При этом важно не столько грамотно сочетать разные методы, сколько грамотно использовать конкретный образец, набор методов в определенной ситуации и к определенному объекту.

Конкретизируя содержание эпистемологической и социальной парадигм, можно отметить, что именно в транзитивности в эпистемологии важно не только содержание предлагаемого образца (знаний и методов), но и обоснование интерпретации полученных знаний об окружающей действительности. В социальной парадигме все более важным становится обоснование научным сообществом адекватности именно этой парадигмы в совокупности с умением быстро переходить от одной парадигмы к другой или сочетать их.

Для решения этой проблемы, прежде всего, нужно осознать, что современные парадигмы – это не жесткие конструкты, но, скорее, гибкие и изменчивые гештальты. Поэтому можно говорить, что

изменение социального контекста сегодня подразумевает и гибкость эпистемологического аспекта парадигмы (то есть множественность вариантов содержания образца и, особенно, представлений о предмете и методах исследования). Таким образом, можно говорить о том, что в современной методологии парадигма представляет собой не замкнутый эталон, но открытый гештальт с проницаемыми границами и возможностью переструктурирования. При этом изменяется теоретическая парадигма, которая включает в себя разные дисциплины и разные аспекты психологического знания, и, особенно, исследовательская, которая может совмещать в себе разные подходы. Поэтому в настоящее время главной особенностью современной методологии становятся разнообразные исследовательские конструкты, которые меняются, модифицируются, вбирая в себя новые факты и новые аспекты действительности. Ценность этих конструктов определяется гармоничным сочетанием в их содержании постоянства и изменчивости. Их важной характеристикой является гибкость и соотнесенность и с транзитивной действительностью, и друг с другом. То есть можно говорить скорее не о разных, отдельных конструктах, но о гибком гештальте с разными полями: когнитивным, социальным, эстетическим.

Методологические проблемы при изучении транзитивного мира связаны не только с необходимостью постоянной оценки и переоценки теоретических и исследовательских парадигм, но и с необходимостью постоянной переоценки и ре-интерпретации полученных материалов. С этой точки зрения можно говорить о том, что транзитивность общества может рассматриваться по аналогии с микромиром в точных науках [Марцинковская, 2015].

Как и в физике, где к законам И.Ньютона с необходимостью добавляются и законы А.Эйнштейна, Н.Бора, В.Гейзенберга и других ученых, в транзитивном обществе другая ситуация диктует появление других закономерностей функционирования и развития психики, а также ее феноменологии, которая и фиксируется в исследованиях. Аналогией дополняет и тот факт, что в транзитивном обществе усиливается неопределенность и вариативность, в то время как в стабильном обществе доминируют достаточно жесткие причинно-следственные отношения.

Особенно ясно необходимость новой методологии и нового исследовательского инструментария видна при изучении виртуальной идентичности и информационной социализации, так как информационное пространство Интернета является не только новым полем поиска информации и общения, но и новой моделью формирования идентичности и ее изучения.

Транзитивность

Аксиоматичным в оценках современного общества стало понятие «транзитивность», основными характеристиками которого являются множественность социокультурных контекстов, постоянная изменчивость окружающего мира и его неопределенность. Междисциплинарность понятия «транзитивное общество» отражается в различиях его понимания и интерпретации в исследовательских подходах социологов, философов, культурологов и т.д. [Дубовская, 2014]. В то же время, говоря об особенностях социализации и идентичности в современном транзитивном мире, необходимо обратиться именно к психологической составляющей понятия «транзитивное общество», которая включает в себя не только социальные трансформации, но и их влияние на изменения социальных ценностей и представлений, размытость норм и установок. Психологический анализ понятия «транзитивное общество» позволяет выделить основные черты, определяющие его собственно психологическое содержание [Марцинковская, 2015]:

- кардинальные социальные трансформации;
- глобализация, ведущая к расширению как макропространства, так и микропространства межличностных контактов;
- усиление социальной неопределенности, которая, прежде всего, связана с неопределенностью и постоянной трансформацией норм, ценностей, установок, эталонов;
- непрерывность процесса социализации в течение всей жизни человека;

– расширение информационного пространства и повышение его роли, в том числе в частичном замещении межпоколенных связей.

Еще одним важным аспектом в понимании особенностей социализации и формирования идентичности человека в транзитивном мире являются не только объективные трансформации и их последствия, но и субъективная составляющая – как субъективно воспринимается и переживается человеком постоянная изменчивость и неопределенность, в которой он живет. Среди основных «внутренних» параметров, которые отражают субъективные переживания человеком неопределенности, исследователи выделяют новизну, сложность, противоречивость, невозможность контроля, множественность выборов и решений и связанную с этим высокую степень риска [Белинская, 2014]. Говоря о феноменологии транзитивности как о «триаде» – *множественность, изменчивость, неопределенность* макро- и микросоциальных пространств, можно констатировать, что эти три аспекта транзитивности связаны с целым спектром проблем и трудностей социализации человека и его идентичности. Так, изменчивость и неопределенность связаны с нарушением целостности идентичности как ее отдельных составляющих, так и временной перспективы, а также, предположительно, увеличивают гетерохронность психологического хронотопа именно в мультикультурном, а не в монокультурном пространстве. Множественность затрудняет выбор группы идентификации и пространства социализации. Все эти «вызовы» транзитивности настолько увеличивают сложность ситуации, что во многом исключают возможность поиска рациональных стратегий личностного развития и построения адекватных моделей социализации.

В этом контексте исследования особенностей социализации и идентичности личности в транзитивном мире направлены на решение основного вопроса: «как человек в реальной жизненной ситуации противостоит неопределенности» [Зинченко, 2007] или что позволяет человеку сохранить себя как целостную личность в новых условиях [Марцинковская, 2015].

Ответом на «вызовы транзитивности» становятся теоретические концепты и модели, среди которых особый интерес представляют «парадигма индивидуального пути развития» [Дубовская, 2015], конструкт психологического хронотопа [Марцинковская, 2015а], «психология сложности и разнообразия» [Асмолов, 2015], в которых не только раскрываются проблемы и противоречия в содержании идентичности современного человека, но и намечаются пути к построению новой методологии.

Вариативность развития человека и сохранения собственной идентичности в условиях транзитивности связана, с одной стороны, с его способностью противостоять давлению социальной среды или зависимостью от нее (соотношением процессов социализации – индивидуализации) и активностью – пассивностью (степенью интенциональности и структурированности мотивов), с другой. Можно предположить, что человек способен ориентироваться не на одну, а на несколько стратегий поведения или сочетать их. При этом главным критерием является возможность сохранения конгруэнтности внешнего и внутреннего, адекватности образа Я и образа мира (во внутреннем плане) и их соотношенность и непротиворечивость объективной реальности (во внешнем). В связи с этим происходит усиление значимости индивидуализации процесса развития, который предполагает высокую интенциональность и вариативность в выборе ее реализации. Поэтому закономерным является внимание исследователей к процессу социализации конкретного человека, сохранению целостности его идентичности в условиях транзитивности. В частности, Е.М. Дубовская отмечает, что «развитие парадигмы индивидуального пути развития подразумевает взаимодействие индивидуального неповторимого движения человека по жизненному пути с определенными социокультурными и историческими условиями развития» [Дубовская, 2014].

Интенциональность человека в процессе социализации предполагает не только активность в усвоении социальных норм и ценностей, но и их применение, адекватное конкретной социальной ситуации. Это относится и к выбору человеком группы идентичности, соответствующей его предпочтениям, в которой может в дальнейшем проходить его социализация и конструирование идентичности. Ситуация социальной транзитивности открывает для человека в этом плане более

широкие возможности выбора. Появление многообразных вариантов устойчивых субкультур, в которых соединяются социализация и индивидуализация, способствуют возникновению и реализации нового баланса идентичностей. Вместе с тем следует отметить, что в условиях транзитивности баланс социальной и персональной идентичностей становится неустойчивой характеристикой и постоянно смещается то в одну, то в другую сторону. В ситуации высокой вариативности выбора группы идентичности для человека открывается возможность конструирования своего микросоциального пространства, в котором его персональная и социальная идентичности оказываются практически тождественны друг другу.

Новый веер возможностей социального конструирования открывает для человека и социализация в информационном пространстве. Интернет-сообщества, общение в социальных сетях инициируют формирование новых идентичностей и новых комбинаций социальной и персональной идентичностей. В виртуальном общении формируется виртуальная идентичность, отмечается возрастание роли самомониторинга [Белинская, Вознесенская, 2016; Изотова, 2015]. Это оказывает влияние на процессы категоризации и самопредъявления, так как в виртуальном пространстве человек может предъявлять и демонстрировать не только свои реальные качества и социальные статусы и роли, но и мнимые или желаемые. Позитивная роль виртуального общения здесь связана с тем, что предъявляемые здесь характеристики не требуют подтверждения, как в ситуации реального общения и взаимодействия, а лишь наличествуют в рассказе о себе.

Следует отметить, что развитие феномена нарративной идентичности становится неотъемлемой характеристикой общения в транзитивной ситуации. Это проявляется не только в преобладании рассказов о себе по сравнению с предъявлениями в действиях, но и в игре идентичностями. Игра идентичностей – это способ и возможность «примерить» на себя разные «маски», разные роли и статусы, что позволяет повысить осознание и самой роли, и себя в роли. Сетевые сообщества в этом плане предоставляют человеку опыт гибкой и позитивной социализации и, одновременно, возможность разных вариантов «игры» со своей идентичностью [Марцинковская, 2015].

Изменение структуры и содержания идентичности под влиянием транзитивного мира фиксируют современные исследования социализации и формирования идентичности. Характеризуя особенности идентичности в условиях социальной транзитивности, исследователи отмечают:

- возрастание роли этнической идентичности, в которой доминирует не культурная и лингвистическая, а национальная составляющая;
- снижение доли гражданской и лингвистической идентичности и увеличение ролевой составляющей. При этом тенденция самовосприятия и оценки себя с позиции соответствия / несоответствия предполагаемым социальным ролям в больших массовых группах прослеживается для всех возрастных групп респондентов, и особенно ярко – у старших подростков;
- в структуре идентичности подростков и юношества язык занимает незначительную часть, но отмечается ярко выраженное отношение к языку (русскому и иностранному (преимущественно английскому) как способу расширения круга общения и реализации планов на будущее [Марцинковская, Юрченко, 2016];
- позитивное отношение к своей культуре и языку гармонично сочетается с позитивным отношением к чужой культуре и иностранным (преобладает английский) языкам;
- тенденция к увеличению субъективных параметров в структуре идентичности детей дошкольного возраста, преобладание субъективных параметров над объективными отмечено почти у трети дошкольников, у которых в самоописаниях выпукло очерчиваются личностные и индивидуальные особенности. Исследователи связывают этот новый феномен с расширением круга общения, в том числе и за счет расширения информационного пространства [Аянян, Марцинковская, 2016; Голубева, 2015; Кончаловская, 2015].

Особого внимания заслуживают результаты исследований, в которых установлена приверженность современных подростков и юношества индивидуалистическому стандарту жизни по сравнению с коллективистическим. Эти данные позволяют рассматривать выявленную закономерность как

общую тенденцию развития в условиях транзитивности.

Таким образом, формирование идентичности в транзитивном мире характеризуется одновременным увеличением количества компонентов, входящих в социокультурную и групповую идентичность, и повышением значимости персональной (личностной) составляющей в общей структуре идентичности. Такой смешанный, комплексный характер идентичности оценивается исследователями как фактор, который увеличивает толерантность к неопределенности, способствует позитивной социализации и социализированности в условиях социальной транзитивности.

Гражданская идентичность и гражданская социализация

В последние годы одним из важнейших аспектов изучения процесса социализации современных подростков и молодежи является анализ границ и возможностей гармоничного сочетания процессов социализации и индивидуализации. Это связано как с новыми методологическими подходами к проблеме социализации и самоопределения, с расширением границ личностной активности человека, так и с новой социальной ситуацией развития современных подростков и молодежи, у которых появляются более широкие, по сравнению с предыдущими поколениями, возможности для выбора групп социализации и идентификации. Исследование взаимосвязи процессов социализации и индивидуализации особенно актуально в подростковом и юношеском возрасте, так как отражает доминирующие тенденции и задачи развития этого возрастного периода: стремление к осознанию личностной уникальности и целостности и поиски группы идентичности.

Вопросы, связанные с анализом вариантов соотношения социализации и самоопределения, актуализируют проблему развития и функционирования гражданского общества, которое в определенной степени является и гарантом возможностей гармоничности взаимоотношений социализации и самоопределения, и, одновременно, одним из факторов, помогающих формированию такого взаимоотношения. В этом плане можно рассматривать соотношение гражданской и социальной идентичности и, особенно, гражданской и личностной идентичности как одно из проявлений стремления к социализации, индивидуализации и укорененности в социокультурном пространстве.

Сложности, связанные с изучением процесса формирования гражданской идентичности, вытекают из того несомненного факта, что в России гражданское общество еще мало развито, практически отсутствует, так же как и представление о его ценностях, эталонах и идеалах. Это приводит к отсутствию объектов для идентификации, без которых невозможно конструирование полноценной гражданской идентичности. В этом случае гражданская идентичность должна включаться в социокультурную идентичность как значимая часть ее структуры.

Методически в этом случае возникает важнейшая проблема адекватного выбора, с точки зрения возраста и социокультурной принадлежности, эталонов и способов их трансляции. Объектами идентификации при формировании гражданской идентичности (особенно в детстве) могут быть герои сказок, так же как литературные и исторические персонажи. При этом важным условием является раскрытие в их содержании как общечеловеческих ценностей, так и специфических культурных и гражданских эталонов. Данное условие особенно значимо в связи с тем, что в отсутствие гражданского общества процесс социализации может проходить не на основании социокультурной идентичности, но на основании этнической.

Поэтому важным фактором, оптимизирующим и гармонизирующим содержание социокультурной и гражданской идентичности, является включение культуры в содержание идентичности [Голубева, 2012; Хузеева, 2016]. При этом формирование идентичности на основе культурной, а не национальной составляющей даст возможность расширить границы восприятия окружающего, преодолев узкие этнические стереотипы.

В современной ситуации этот вопрос приобретает исключительную важность, так как включение этнической идентичности как стабилизационного фактора во многом становится причиной нетерпимости к другим народам и социальным группам [Марцинковская, Чумичева, 2015]. Это доказывает и реальность нашего времени, когда социальная нестабильность в многонациональных государствах проявляется в обострении национальных конфликтов.

Тревожным является и выявленное во многих исследованиях стремление людей к включению этических установок при проблематизации ситуаций, возникающих при межэтническом взаимодействии. Возможно, что данная стратегия поведения играет роль своего рода копинга, защиты, которая помогает человеку рационализировать проблему и доказать самому себе, что стереотипы и нормы поведения, принятые в его культуре, лучше, чем в культуре партнера. При этом возникает вопрос, не мешает ли такое включение моральной оценки социализации человека в иной культурной среде.

Формирование гражданской идентичности на основании ценностей и эталонов, характерных для развитого гражданского общества, фактически снимает этот вопрос, так как данные эталоны и ценностные ориентации, как правило, связаны с общечеловеческими и общекультурными. Поэтому можно утверждать, что культурно-историческая парадигма может рассматриваться как синергетическая основа образа Я, в котором культура становится фактором, структурирующим и выстраивающим процесс социализации и становления образа Я в кризисные периоды.

В отличие от культуры роль языка в процессе становления гражданской и социокультурной идентичности неоднозначна. По-видимому, можно говорить о сложной связи языка, культуры и идентичности (социокультурной, этнической, личностной, групповой и т.д.). С одной стороны, есть много примеров того, как люди, говорящие на другом языке, считали своей культурой, народом, язык которого знали плохо. С другой стороны, знание родного языка еще не гарантирует развитие социокультурной идентичности или, во всяком случае, ее устойчивое содержание. Известно, что в первую волну русской эмиграции люди, свободно владевшие иностранными языками, испытывали сильнейшую ностальгию по родной для них русской культуре, природе, языку. В то же время эмигранты, оказавшиеся в Европе после Второй мировой войны, часто совершенно не знавшие ни языка, ни культуры тех стран, в которые их забросила судьба, легко и быстро адаптировались в новых условиях.

Язык оказывает существенное влияние не только на этническую, социокультурную, но и на групповую идентичность. Групповая и социальная идентичность выражается, например, в лингвистических оборотах, синонимах, качестве самоописаний, раскрывающих (и выдающих) социальную принадлежность человека. И сегодня проблемы уходящего (исчезающего) и маргинального языка могут приводить к серьезным сдвигам в личностной и социальной идентичности, выражающимся как в отказе от своей группы, так и, напротив, в замыкании в своей национальной культуре.

Анализ основных характеристик и доминирующих тенденций современной социальной ситуации развития подростков и молодежи позволяет сделать вывод о том, что данные условия потенциально содержат в себе как позитивные факторы социализации и личностного роста в условиях гражданского общества, так и потенциальные риски развития.

Открытое гражданское общество умножает возможности для поиска групп идентичности, позволяющих сочетать стремление к индивидуализации и самоопределению с принятием групповых норм и эталонов и, таким образом, повышает степень социализированности молодежи [Голубева, Кончаловская, 2013]. В то же время изменчивость и неопределенность социальной ситуации связана и с изменчивостью стереотипов и ценностей, что приводит к риску потери группы идентичности, а также к снижению целостности в восприятии себя и своего жизненного пути. Хотя последнее в большей степени характерно для людей среднего и пожилого возраста, данный феномен

наблюдается и в подростковой среде, что может привести к неуверенности в своем будущем.

Гражданское общество позволяет расширить границы самоопределения личности, дает дополнительные возможности для проявления активности и самостоятельности, раскрывая пути для конструирования как индивидуальной траектории самоопределения, так и для появления новой идентичности большой группы людей. Усиление вариативности в выборе групп социализации одновременно связано с увеличением ответственности за сделанный выбор. Это может приводить к повышению тревожности и боязни новых, незнакомых ситуаций.

Еще одним риском, связанным с неопределенностью и изменчивостью современной социальной ситуации и несформированностью гражданского общества, является заниженная самооценка и уровень оптимизма по отношению к своему будущему, а также уменьшение уверенности в возможности контролировать и планировать свою жизнь (выбирать группы идентичности, профессию, уровень жизни и т.д.) [Аянян, Марцинковская, 2016]. Таким образом, социализация фактически заменяется пассивной адаптацией и негативизмом по отношению к миру взрослых. Возможность появления данного риска повышается и условиями современного образования, фактически исключая вариативность как в выборе группы, так и в выборе системы и содержания обучения.

Эмоциональная напряженность и повышение ответственности за свой выбор, так же как неопределенность и изменчивость ценностей, могут привести уже в подростковом и юношеском возрасте к поведению типа дауншифтинг, которое включает в себя уход от учебы и привычного круга общения.

Изменчивость и неопределенность ценностных ориентаций связаны также с риском возникновения конфликта поколений в выборе ценностей. Отдельно следует выделять конфликт ценностей семьи и школы, прежде всего, в определении ценности образования. Это не только мешает самоопределению молодежи, но и приводит к существенному снижению школьной социализации в подростковом возрасте.

Заключение

Современная ситуация транзитивности диктует необходимость разработки и использование новой методологии и новых методов изучения идентичности, что дает возможность получить материалы, раскрывающие специфику идентичности в новом социокультурном контексте.

Эти материалы показывают, что изменение социокультурной идентичности проявляется в поляризации ее структуры, в которой начинают доминировать либо этническая / лингвистическая составляющая, либо социокультурная. Изменяется и соотношение социокультурной и персональной идентичности, при этом младшие респонденты демонстрируют большую ориентацию на индивидуализм, что наиболее ярко проявляется в количестве и содержании самоописаний. Ориентация на индивидуализм характерна и для подростков из мегаполисов и больших городов, в то время как для подростков из малого города приоритетными являются групповая принадлежность, конформность.

Выявленная специфика содержания идентичности в ситуации транзитивности, то есть неопределенности, изменчивости и множественности, проявляется в том, что увеличивается количество компонентов, входящих в социокультурную и групповую идентичность, и повышается значимость личностной составляющей в общей структуре идентичности. Это можно рассматривать как позитивную динамику, однако, выявленные негативные компоненты в содержании социокультурной идентичности содержат в себе существенные риски становления идентичности в мультикультурном пространстве. Риски, связанные с формированием идентичности в транзитивном пространстве, связаны с тем, что влияние культуры носит амбивалентный характер, так как

этнические и лингвистические аспекты культуры могут рассматриваться как интолерантные параметры, препятствующие развитию гармоничной социокультурной идентичности в мультикультурном пространстве города. Изучение факторов и условий, влияющих на становление и развитие социокультурной идентичности, показывает, что современная ситуация является для многих людей сложной жизненной ситуацией. Это связано с противоречивым и мало структурированным содержанием социокультурной идентичности. Многие молодые люди еще не осознают глобальность появления мультикультурного пространства и не готовы к жизни в новой ситуации. Тревожность, связанная с расплывчатыми представлениями о будущем, неуверенность в возможности построить свою жизнь в соответствии с ожиданиями, существенно снижают толерантность к неопределенности. Анализ полученных материалов показывает, что три составляющих транзитивности являются крайне сложными для построения адекватных моделей социокультурной идентичности в мультикультурном пространстве. Можно предположить, что неопределенность и изменчивость увеличивают ее гетерохронность именно в мультикультурном, а не в монокультурном пространстве.

Финансирование

Работа выполнена в рамках госзадания, проект 1752.

Литература

Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. Психологические исследования, 2015, 8(40),1. <http://psystudy.ru>

Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве. Психологические исследования, 2016, 9(46), 8. <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности. Психологические исследования, 2014, 7(36), 3. <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П., Вознесенская В.С. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия. Психологические исследования, 2016, 9(48), 5. <http://psystudy.ru>

Голубева Н.А. Эндогенные факторы информационных предпочтений современных подростков. Психологические исследования, 2012, 1(21), 7. <http://psystudy.ru>

Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства. Психологические исследования, 2013, 6(32), 7. <http://psystudy.ru>

Голубева Н.А. Особенности информационных предпочтений современных дошкольников. Мир психологии, 2015, No. 1, 153–163.

Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности. Психологические исследования, 2014, 7(36), 7. <http://psystudy.ru>

Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? Вопросы психологии, 2007, No. 6, 3–20.

Изотова Е.И. Социальные и когнитивные детерминанты кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве. Психологические исследования, 2015, 8(42), 7. <http://psystudy.ru>

Кончаловская М.М. Особенности идентичности детей дошкольного возраста. Мир психологии, 2015, No. 1, 77–85.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве. Психологические исследования, 2015, 8(39), 10. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. Проблема совладания в транзитивном обществе. Психологические исследования, 2016, 9(49), 9. <http://psystudy.ru>

Хузеева Г.Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности. Психологические исследования, 2016, 9(46), 9. <http://psystudy.ru>

Поступила в редакцию 21 августа 2016 г. Дата публикации: 18 декабря 2016 г.

[Сведения об авторах](#)

Аянян Анна Николаевна. Младший научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: parhomenkoanna86@mail.ru

Голубева Наталья Александровна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: net-stereotipam@mail.ru

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; заведующая лабораторией психологии личности, факультет психологии, Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, 105005 Москва, Россия.
E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

Полева Наталья Сергеевна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: npoleva@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Аянян А.Н., Голубева А.Н., Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности. Психологические исследования, 2016, 9(50), 5. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Аянян А.Н., Голубева А.Н., Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения

в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1356-ayanyan50.html>

[К началу страницы >>](#)